

Писатель Бернард Вербер — в интервью «Газете»

«Бог — это некто обладающий чувством юмора»

Вчера в Москве открылась очередная Международная книжная выставка-ярмарка. Ее почетным гостем на этот раз стала Франция, и в столицу прибывает целая команда известных французских писателей. Самый знаменитый из них — **Бернард Вербер**, автор таких бестселлеров, как «Империя ангелов» и «Танатонавты». Накануне открытия ярмарки с ним встретился корреспондент «Газеты» Кирилл Решетников.

Ваши книги, по-моему, свидетельствуют о серьезном кризисе традиционной науки или, вернее, о кризисе ее авторитета в обществе. Или я не прав?

Я пытаюсь показать, что наука сама по себе никуда не ведет. Во Франции говорят, что наука без сознательности не имеет ни души, ни сердца. Со времен Жюль Верна бытовало убеждение, что наука спасет человечество. Но сегодня мы знаем, что наука — не более чем отражение человеческого мышления, она всего лишь усиливает человеческий ум или человеческую глупость. С другой стороны, мы никогда не были настолько информированы об окружающем мире, как сейчас. Потенциал науки не исчерпан, просто потенциал духовности еще только-только начинается использоваться.

Долгое время духовность принадлежала исключительно религии, которая присвоила себе все, что относилось к области потустороннего, все, что касалось смерти и реинкарнации. Через некоторое время было замечено, что люди достаточно умны для того, чтобы создавать собственную духовность — такую, которая приспособлена именно для них и которая не является простой системой, подходящей для всех. Грань между наукой и духовностью все более истончается, поскольку становится видно, что мы не можем ответить на все вопросы с помощью одной науки, а вместе с тем не можем жить, ограничиваясь только духовной сферой. Это как два полушария мозга, левое и правое.

Есть часть мозга, отвечающая за науку, и есть часть, отвечающая за духовность. Нам необходимы оба.

«Танатонавты» читаются отчасти как сатира на религию или по крайней мере на церковь...

Проблема религии в том, что в ее деятельности часто отсутствует юмористическая сторона. Для меня Бог, если он существует, — это некто обладающий чувством юмора. Если посмотреть на окружающую действительность... Скажем, один человек дрессировал крокодилов и был ими же съеден. Это трагично, но, с другой стороны, не надо было приставать к крокодилам. Этот мир — мир юмора, а человек — это фарс. Мы воспринимаем себя слишком серьезно, а религия накладывает серьезное на серьезное. Необходимо интегрировать юмор в ткань духовности. Иначе средства, которыми она располагает, будут функционировать как абсолютная военная власть, но тогда мы будем от духовности очень далеки.

Какие у вас впечатления от Москвы?

Я встретил журналистов, которые читают книги. Для нас это весьма экзотично. Во Франции журналисты не читают книг, которых касаются в интервью. Вчера вечером я посмотрел Красную площадь, был поражен весомостью исторических памятников... Я очень люблю этот город — он такой большой, и памятники повсюду. Очень улыб-

чивые люди. Возникает впечатление, что находишься в совершенно новой стране.

А вы здесь первый раз?

Я приезжал на три дня в Санкт-Петербург.

В «Империи ангелов» есть персонаж по фамилии Чехов — русский мальчик-детдомовец, который впоследствии попадает на чеченскую войну. Вы специально выбрали самые неприятные российские реалии?

Это старая книга, я даже уже не помню имени того героя... Ах да, Игорь! Когда книга вышла, мне говорили, что Игорь — их любимый персонаж, потому что он очень активен. Он силен внешне, но внутренне очень

хрупок. Если бы я окружил его мирными обстоятельствами, он не был бы таким активным. В принципе роман — это история о ком-то, у кого есть проблемы, которые он решает. Если все идет хорошо, никакой истории нет.

«Наши друзья человеки» — это готовая вещь для театра. Она ставилась на сцене?

Да, в течение одного года.

А почему только одного?

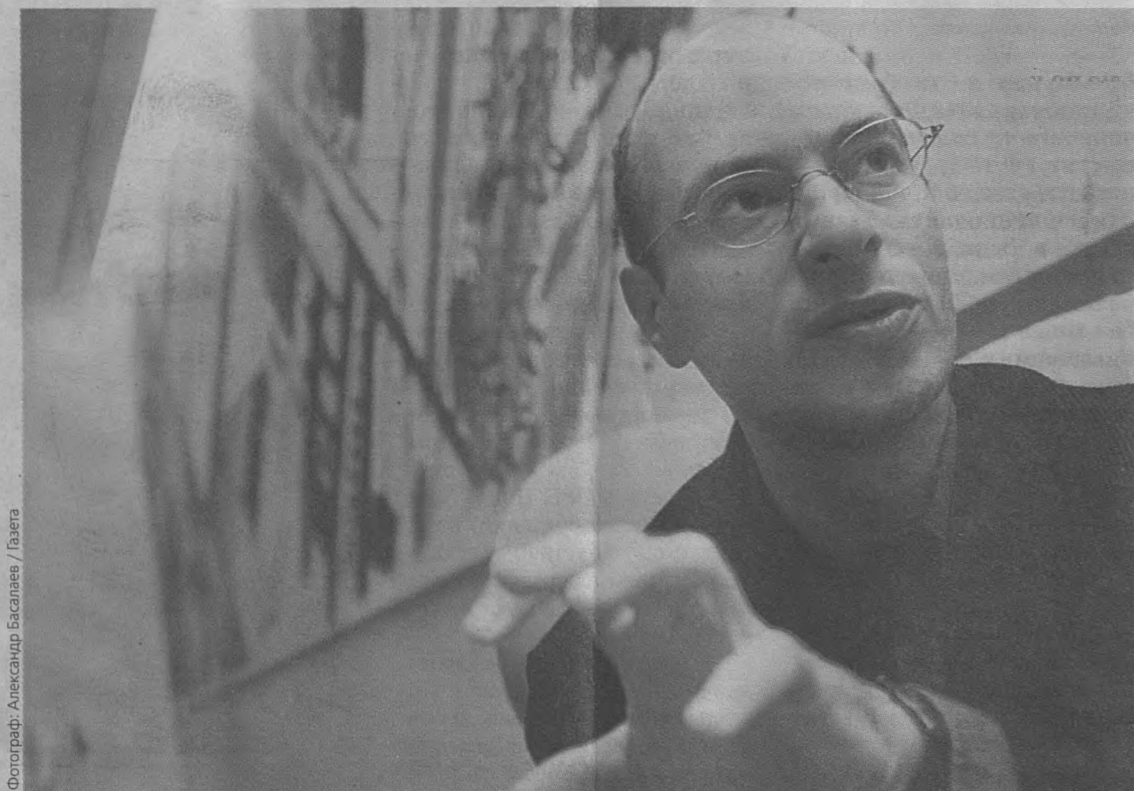
Дело в том, что двое актеров, мужчина и женщина, игравшие этот спектакль, — они же сами были и режиссерами — не поледили. Они выясняли отношения каждый вечер. Зал лежал от смеха. То, что они продержались год, уже было чудом.

Скажите, пожалуйста, пару слов о вашей футурологической ассоциации. Вы ее глава?

Я люблю порождать идеи, создавать проекты. Но у меня совершенно нет терпения для того, чтобы руководить. И времени, чтобы управлять этой ассоциацией, у меня нет. Люди, которые в ней участвуют, — это те, у кого есть идеи, но организационная структура отсутствует. Административной деятельностью немного занимается веб-мастер моего сайта — на добровольной основе.

А какого вы мнения о последнем романе Уэльбека? Это ведь тоже вполне конкретная футурология.

Я удивлю вас. Я его не читал. Когда я пишу, я не могу читать других авторов.

Фотограф: Александр Басалаев / Газета